

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/05>

Корженевский К.Б.

*ORCID: 0000-0001-8650-9315, канд. ист. наук
Нижневартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ АЛТАЙСКОЙ И СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.: К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЧЕТЫРЕХ ЮЖНЫХ ВОЛОСТЕЙ ЗМЕИНОГОРСКОГО УЕЗДА

Аннотация. В работе раскрываются особенности определения принадлежности Угловской, Лаптевской, Локтевской и Алексеевской волостей Алтайской губернии в процессе разграничения с Семипалатинской губернией Казахской АССР. Показаны причины и ход отнесения четырех волостей под контроль Семипалатинска и последующего их возвращения в состав Алтайской губернии. Делается вывод, что, несмотря на успех алтайских властей в вопросе сохранения контроля над приграничными волостями в 1921 г., в последующие годы, на данном участке границы наблюдались корректировки в пользу Казахской АССР.

Ключевые слова: граница; Казахская АССР; Сибревком; Алтайская губерния; Семипалатинская губерния; Змеиногорский уезд; Бухтарминский край.

Korzhenevsky K.B.

*ORCID: 0000-0001-8650-9315, Candidate of Historical Sciences
Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia*

DELIMITATION OF ALTAI AND SEMIPALATINSK PROVINCES IN EARLY 1920S: TO THE QUESTION OF THE STATUS OF THE FOUR SOUTHERN VOLOSTS OF THE ZMEINOGORSK DISTRICT

Abstract. The paper reveals the peculiarities of determining the belonging of Uglovskaya, Laptevskaya, Loktevskaya and Alekseevskaya volosts of Altai province in the process of delimitation with Semipalatinsk province of the Kazakh ASSR. The reasons and the course of the four volosts being placed under the control of Semipalatinsk and their subsequent return to the Altai province are shown. It is concluded that despite the success of the Altai authorities in the issue of maintaining control over the border volosts in 1921, in subsequent years, adjustments in favor of the Kazakh ASSR were observed on this section of the border.

Keywords: border; Kazakh ASSR; Sibrevkom; Altai province; Semipalatinsk province; Zmeinogorsk district; Bukhtarma region.

Период конца 1910-х – первой половины 1920-х гг. был ознаменован грандиозными изменениями в российском государстве. Наряду с революционными преобразованиями, сменой власти в центре и на местах, гражданским противостоянием, проводилось работа по трансформации административно-территориальной системы. При этом изначально такие изменения были инициированы с мест и не являлись контролируемы. В определенной степени возможность самостоятельного исправления границ субъектов появилась благодаря

тому факту, что на местах или отсутствовала сильная власть, или происходила частая смена власти. В силу чего, администрация на местах, в вопросах формирования новых границ, была предоставлена сама себе. Конечно же, такое положение дел не было долгим, и в итоге сменилось централизованным контролем со стороны большевиков. Еще в период Гражданской войны, со стороны советской власти предпринимались различные шаги по стабилизации ситуации в области административно-территориальной системы государства. Издавались различные указы, циркуляры, адресованные местным властям, однако должного эффекта определенный период не было, т. к. власть большевиков была в ряде губерний не сильно крепка, а на части территорий советы были вне закона. Тем самым, можно сказать, что лишь на завершающем этапе гражданского противостояния большевики смогли поставить под контроль стихийные преобразования в регионах.

Параллельно с административно-территориальными подвижками по всей стране, советской властью проводилась работа по выделению национальных автономий, обладавших определенным суверенитетом по ряду направлений внутренней политики. Конечно же, формирование автономий являлось вынужденным шагом, в определенной степени олицетворяя собой уступки национальным элитам со стороны центра. В то же время, путем образования автономных республик, минимизировался национальный вопрос, которые еще со времен существования Российской империи являлся очень болезненным.

Казахская АССР, созданная в 1920 г. [13, с. 4], являлась одной из многих национальных автономий, созданных в первые годы существования советского государства. При этом, особенностью Казахской автономии являлось то, что территориально, она охватывала огромные территории лесостепных, степных и пустынных частей РСФСР в Средней Азии и по размерам опережала подавляющее большинство других автономных образований, созданных в тот же период. В свою очередь, огромная территория обусловила разделение Казахской АССР на ряд губерний и областей. Тем самым в административно-территориальном плане, Казахская автономия была уникальной. Не менее уникальными являлись и процессы определения границ Казахской автономии с сопредельными территориями.

Административно, новообразованная автономия входила в состав РСФСР и являлась её неотъемлемой частью вплоть до 1936 г., когда, по решению центральной власти Казахскую автономную республику вывели из состава России и преобразовали в союзную республику, дав соответствующие полномочия её руководству. Вплоть до 1924 г., когда в Центральной Азии произошли процессы национально-территориального размежевания азиатских территорий, Казахская автономия не имела границ с другими союзными республиками, и была окружена с юга и севера территорией РСФСР. На востоке, в свою очередь, граница Казахской АССР являлась одновременно и внешней государственной границей с Китаем, а на западе территории автономии обрамлялись водной гладью Каспийского моря. Вследствие чего, формирование границ Казахской АССР с сопредельными территориями в первой половине

1920-х гг. проходило на севере с сибирскими, уральскими и поволжскими губерниями РСФСР, а на юге, с территорией Туркестанской АССР.

В свою очередь, на северо-восточном направлении разграничительная линия автономии определялась между Семипалатинской губернией (вошедшей в полном составе в Казахскую АССР при её создании) и Алтайской губернией (находившейся под управлением Сибирского революционного комитета).

Касаясь вопроса степени изученности рассматриваемой тематики, стоит отметить, что данная тема является достаточно актуальной, что в определенной степени подтверждается большим числом научных работ различной направленности.

Здесь можно выделить работы А.В. Аверьянова, М.С. Каменских, Е.К. Минеевой, в которых представлены исследования в области национально-государственного строительства раннего советского периода [1; 16; 18]; работы Д.А. Аманжоловой, С.Ш. Казиева, в которых уделяется внимание различным аспектам становления и развития Казахской АССР [2; 15]; а также труды А.Ю. Быкова, Е.В. Мухиной, Н.И. Разгон, в которых раскрываются особенности формирования границ Казахской автономии с сопредельными территориями [3; 19; 21].

В то же время, несмотря на обширнейший фонд разнонаправленных научных работ, на сегодняшний день остается целый ряд малоизученных вопросов, касающихся формирования границ Казахской АССР. Одним из таких вопросов является определение территориальной принадлежности четырех пограничных волостей Змеиногорского уезда Алтайской губернии.

Угловская, Лаптевская, Локтевская и Алексеевская волости административно входили в состав Змеиногорского уезда Алтайской губернии и наряду с большим числом других приграничных волостей Змеиногорского уезда, входили в круг экономических интересов властей Семипалатинской губернии (области). Что в свою очередь и обозначило ход развития установления границы на данном направлении. Действительно, во многом определяющим фактором статуса той или иной территории, является её физическое расположение в рамках субъекта, в составе которого она находится. Если территория является приграничной, то существуют весомые обстоятельства в экономическом, хозяйственном, культурном и даже в политическом смысле считать её зависимой не от политического центра, в подчинении которого территория находится, а от соседнего административного центра.

В определенной степени, весь процесс определения статуса четырех означенных волостей был тесно связан с выделением Бухтарминского края в отдельную административную единицу и переходом его в состав Казахской автономии.

Бухтарминский край, населенный смешанным русско-казахским населением, в географическом отношении был отделен от основной части Алтайской губернии труднодоступной горной местностью, что в свою очередь ставило в сложное положение взаимодействие с губернскими и уездными властями [9, л. 3]. В свою очередь, в экономическом плане, сложилась более тесная связь с Семипалатинском, что и предопределило дальнейшую судьбу данной территории.

Начиная, с революционного 1917 г. вопрос о переходе бухтарминских территорий в состав Семипалатинской губернии (области), основываясь на прошениях местных жителей, поднимался неоднократно [5, л. 4]. При этом, особых разногласий на местном уровне не было выявлено, однако в связи с Гражданской войной и отсутствием крепкой власти на местах, вопрос о создании Бухтарминского уезда и переводе его под управление Семипалатинска был затянута на продолжительный срок [20, с. 458].

После окончательного установления в Сибири советской власти, вопрос о Бухтарминском крае был поднят вновь и к лету 1921 г. был окончательно разрешен. 13 июня ВЦИК официально утвердил образование Бухтарминского уезда с переходом его в состав Семипалатинской губернии [11, л. 39].

Вместе с бухтарминской территорией, в состав Казахской АССР была передана и часть волостей Змеиногорского уезда, экономически тяготевших к Семипалатинску, среди которых оказались и Угловская, Лаптевская, Локтевская и Алексеевская волости [10, л. 23].

При этом, означенные четыре волости, также экономически тяготели и к Рубцовке (населенному пункту, в который, в этот же период, проводился перенос уездного центра из Змеиногорска). Тем самым, если бы в Змеиногорском уезде не менялся уездный центр, то и вопрос о целесообразности оставления спорных территорий в Алтайской губернии, возможно и не поднимался бы. В то же время, экономический фактор, не являлся центральной причиной, более весомым являлся этнический состав населения волостей и непосредственно волеизъявление жителей этих территорий. Но, несмотря на имеющиеся причины, Сибревком, своими постановлениями от 4 августа 1920 г. и 27 февраля 1921 г. одобрил передачу Угловской, Лаптевской, Локтевской и Алексеевской волостей, вместе с Бухтарминским районом и рядом южных территорий Змеиногорского уезда в состав Казахской АССР [7, л. 8; 14, л. 30].

В совокупности своей, все имеющиеся факторы и привели к тому, что алтайские губернские власти, не согласившись с решениями вышестоящих органов власти, весной 1921 г. решили ходатайствовать перед Сибревкомом об оставлении означенных четырех южных волостей в составе своей губернии [6, л. 154-154 об.]. Несмотря на то, что в июне 1921 г. ВЦИК официально утвердил переход четырех южных волостей под управление Семипалатинска, алтайские власти продолжили свою борьбу за спорные волости. В июле 1921 г. Алтайский губисполком вновь обратился в Сибревком с ходатайством отменить принятое решение, пересмотрев состав передаваемых в Казахскую АССР территорий [4, л. 3]. В свою очередь, сибирское руководство, внимая просьбам алтайских губернских властей, распорядилось приостановить прием – передачу четырех спорных волостей до выяснения всех имеющихся подробностей и нюансов [8, л. 58]. В конечном итоге, специально созданная комиссия при Сибревкоме констатировала факт ошибочности перечисления спорных волостей в состав Семипалатинской губернии. И уже после ходатайства Сибревкома в центр, президиум ВЦИК в ноябре 1921 г. постановил оставить Угловскую, Лаптевскую, Локтевскую и Алексеевскую волости в Змеиногорском уезде Алтайской губернии [12, л. 45].

В определенной степени, ошибочная передача территорий из одной губернии в другую не являлось чем-то необычным и экстраординарным. Это могло происходить из-за отсутствия четкого контроля со стороны центральных властей, неразберихи на местах, однобокого рассмотрения спорного вопроса, когда не имелось возможности или желания всесторонне изучить материалы дела, а также большого числа заинтересованных сторон в принятии решений.

Касательно исследуемого вопроса, в определенной степени, со стороны центральных и сибирских властей не было уделено особого внимания частному эпизоду разграничительных процессов.

Судьба четырех приграничных волостей в конечном итоге могла решиться не в пользу местного населения, которое ходатайствовало за оставление их земель на Алтае, т.к. главной задачей на данном направлении, являлась передача в Семипалатинскую губернию Бухтарминского района и смежных территорий, тяготевших к Семипалатинску.

В определенной степени, можно утверждать, что в начале 1920-х гг. алтайским губернским властям удалось отстоять спорные территории, сохранив за собой управление над четырьмя южными волостями Змеиногорского уезда.

Однако, впоследствии, в середине 1920-х гг. часть территории Угловской и Локтевской волостей (преобразованных на тот период в районы) всё же была передана Семипалатинской губернии. Связана данная передача была с переходом Коростелевской степи в состав Казахской АССР, инициированная руководством Семипалатинской губернии по экономическим причинам. Кроме того, после означенной корректировки границы, по инициативе алтайских властей, был поднят вопрос (но остался не разрешенным) перехода Узкой степи и части территории Угловского района смежным Омской и Семипалатинской губерниям [см.: 17].

Таким образом, в первой половине 1920-х гг. между Алтайской и Семипалатинской губерниями осуществлялась частая корректировка разграничительной линии. В том числе и по территории рассматриваемых в данной работе волостей. По большей части, административно-территориальные изменения в данном регионе проходили в определенном ключе, когда власти казахской стороны претендовали на те или иные пограничные земли, находившиеся под управлением Барнаула. Традиционно, мотивами ходатайств со стороны Казахской автономной республики являлись национальный состав населения, тесное экономическое взаимодействие приграничных поселков и деревень как с Семипалатинском, та и со всей Семипалатинской губернией, ходатайства со стороны местного населения. Алтайским властям в определенной степени, по большинству спорных вопросов, оставалось выступать в роли защитника своих территорий. А, исходя из того, что в территориальном вопросе Алтайской губернии приходилось идти на уступки и в пользу других субъектов РСФСР (к примеру, выделение Ойратской автономной области в 1922 г. из состава Алтайской губернии), то защита своих административно-территориальных интересов являлась для алтайских властей одной из приоритетных задач. Конечно же, понимается и логика властей

Казахской АССР, которые, используя свой статус национальной автономии, стремились получить максимум выгоды при разрешении спорных приграничных вопросов. Всё же, в 1921 г. Алтайскому губисполкому удалось совершить невозможное и сохранить за губернией четыре южные волости, отстояв свои интересы в процессе формирования границы с Казахской автономией.

Литература

1. Аверьянов А.В. Национальная политика советского государства на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920–1930-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов, 2021. 701 с.
2. Аманжолова Д.А. Столичная власть в Оренбурге: из истории становления Казахской АССР // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Оренбург, 12–13 марта 2020 года / Научный редактор С.В. Любичанковский. Том 1. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2020. С. 91-94.
3. Быков А.Ю. Современная историография процессов разграничения Казахстана с соседними советскими республиками в довоенный период (обзор) // Советский Союз в исторической памяти поколений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования СССР, Чебоксары, 06 декабря 2022 года / Отв. редактор А.Г. Берман. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 20-33.
4. Государственный архив Алтайского Края (далее – ГААК). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 55.
5. ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 58.
6. ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 581.
7. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-1. Оп.1. Д. 379.
8. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 454.
9. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р.393. Оп. 27. Д. 1380.
11. ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 282.
12. ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 2.
13. Декрет об автономной Киргизской социалистической советской республике // Советская Сибирь. 1920. № 202 (273). С. 4.
14. Исторический архив Омской области. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 89.
15. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане: 1917–1991 годы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Москва, 2016. 48 с.
16. Каменских М.С. Факторы этничности при территориальном размежевании Уральской области и Башкирской республики в 1920-е годы // Вестник Пермского

университета. История. 2022. № 3(58). С. 48-57. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2022-3-48-57>

17. Корженевский К.Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году // Научный диалог. 2021. № 5. С. 371-383. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-371-383>

18. Минеева Е.К. Национальная политика советской власти и автономизация: роль лидеров в процессе формирования чувашской автономии на трансграничной между татарами и чувашами территории Казанской губернии в 1918–1920 гг. // Галимджан Ибрагимов и татароведение XX-XXI веков: Материалы международного научно-практического семинара, Казань, 25–26 апреля 2022 года. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2022. С. 249-262

19. Мухина Е.В. Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале: 1917–1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 273 с.

20. Разгон Н.И. Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917–1921 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина (5–6 октября 2001 г.). Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2002. С. 457-464.

21. Разгон Н.И. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном: 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 329 с.

© Корженевский К.Б., 2024